

Чэн Аньци жила в многоквартирном доме в восточном районе города Кунхай. Она не была уроженкой планеты Хуаю, а являлась сотрудником, направленной из штаб-квартиры ремонтной корпорации «Звёздное Сияние». Квартира также была арендована корпорацией. Для одного человека не требовалось много места, и пространство в семьдесят-восемьдесят квадратных метров казалось уже достаточно просторным. Оранжево-красная цветовая гамма интерьера идеально соответствовала характеру хозяйки — энергичной и жизнерадостной.

— Садись, где хочешь. Что будешь пить? У меня есть молоко, сок и красное вино.

Дома Чэн Аньци не носила деловую одежду, а переделалась в свободный белый домашний костюм. Её образ, лишённый деловой хватки, стал более расслабленным и естественным, что добавляло ей ещё больше очарования.

— Молоко будет достаточно, — ответил Ань Цзялунь, глядя на уже накрытый стол. Еда была горячей, явно только что с плиты. Аромат блюд смешивался с приветливой улыбкой женщины, вызывая у него давно забытое чувство уюта.

Это напоминало те дни, когда он жил с Су Ай. Независимо от обстоятельств, всегда ощущалось присутствие «дома». Его глаза слегка покраснели, и, чтобы скрыть это, он опустил голову.

— Коко, подогрей молоко.

Чэн Аньци отдала распоряжение электронному помощнику и, повернувшись, заметила покрасневшие глаза юноши и его поспешное движение. Она рассмеялась:

— Цзялунь, ты что, думаешь, что я сама приготовила всё это? Хи-хи, хоть я и способная, но больше всего ненавижу готовить. Если ты тронут, поблагодари Коко. Она долго старалась.

— Э-э... — Юноша смутился.

— Служить хозяину — моя обязанность. Надеюсь, гостю понравится моё мастерство, — прозвучал детский голос электронного помощника, намекая на определённые предпочтения хозяйки, например, её увлечение мальчиками.

— Коко молодец, — Ань Цзялунь почувствовал себя ещё более неловко. Он был проницателен и сразу понял, что в глазах Чэн Аньци он, вероятно, тоже относится к категории «взрослых мальчиков». Хотя на самом деле, ещё до своего возрождения, он давно вышел из этого возраста.

— Молоко подогрето. Пожалуйста, наслаждайтесь.

Робот-помощник, управляемый электронным помощником, подал чашку горячего молока.

Ань Цзялунь вдруг осознал, что молоко — это напиток для самых маленьких, и его лицо покраснело от смущения.

Чэн Аньци рассмеялась, хлопнув его по затылку:

— Перестань думать о глупостях. У меня дома расслабься.

— Понял, сестра Аньци, — юноша потирал затылок, чувствуя лёгкую досаду. Он ведь действительно уже не мальчик.

После ужина Коко подала тарелку с фруктами. Чэн Аньци, довольная, устроилась рядом и

заговорила о делах:

— Цзялунь, слышала, Мастер Чан поручил тебе помочь с частным заказом?

Ань Цзялунь сразу выпрямился:

— Да, сестра Аньци. Что-то не так? — Он не ожидал, что она заговорит об этом. Хотя в ремонтной станции официально запрещено брать незаконные заказы, частная практика для техников не ограничивается, а ученикам даже поощряется помогать. С точки зрения станции, чем больше ученик узнаёт, тем лучше.

Чэн Аньци задумалась на мгновение, прежде чем ответить:

— Ничего страшного. Просто хочу тебя предупредить. Мастер Чан — хоть и просто техник, но его статус не так прост. Когда-то он, как и ты, вышел из военной академии. Его навыки безупречны, и тебе повезло учиться у него. Но, насколько я знаю, Мастер Чан имеет связи с улицей Чёрной Кошки. Ты ещё ребёнок, помогай ему с работой, но не вмешивайся в другие дела, особенно связанные с улицей Чёрной Кошки. Я не хочу, чтобы в твоём досье появились какие-либо пятна.

Её слова были полны заботы. Она всегда думала о будущем Ань Цзялуня. Ученик без пятен в досье — это тот, кого корпорация будет активно развивать. Если же он случайно свяжется с улицей Чёрной Кошки, то, возможно, всю жизнь проработает на ремонтной станции в Кунхае до самой пенсии.

Ань Цзялунь удивился ещё больше. Он задумался, затем сказал:

— Сестра Аньци, не волнуйся. Я знаю меру.

Связь с улицей Чёрной Кошки может оставить пятно в досье? Неужели это настолько серьёзно? Улица Чёрной Кошки — это всего лишь бандитская группировка. Разве она может вызывать такой страх? Или есть что-то, о чём он не знает?

Он не стал углубляться в размышления. Улица Чёрной Кошки его не касалась, и он не собирался связываться с бандитами. Однако один вопрос нашёл ответ: теперь стало понятно, почему инструктор Цзи Вэйцзя знал Мастера Чана. Оказывается, Мастер Чан тоже вышел из военной академии. Судя по возрасту, они, вероятно, были старшим и младшим товарищами по учёбе.

Чэн Аньци одобритительно кивнула и добавила:

— Ты ещё молод. Старайся изо всех сил. Я очень надеюсь, что однажды увижу тебя в штаб-квартире корпорации.

Ань Цзялунь тоже загорелся мечтой:

— Сестра Аньци, я постараюсь. Говорят, в штаб-квартире собраны лучшие техники Звёздного Альянса...

Выйдя из дома Чэн Аньци, юноша почувствовал волнение. Её слова пробудили в нём стремление к более высоким целям. В штаб-квартире корпорации были не только лучшие техники, но и множество людей, таких же, как он, — тех, кто стремился к мечтам и упорно трудился.

Размышляя, он вдруг с удивлением остановился. Он шёл не туда. Неосознанно он оказался рядом с «Лазурным сердцем».

— Совсем голова забита...

Почесав затылок, он почувствовал лёгкую неловкость. В бессознательном состоянии человек чаще всего проявляет свои истинные желания. Он знал, что скучает по подпольной арене. С тех пор как он прокачал армейский кулак, он ещё не проверял свои успехи, а подпольная арена была самым подходящим местом. Там можно было не только проверить свои навыки, но и немного подзаработать.

Идти или нет?

Подумав несколько секунд, Ань Цзялунь стиснул зубы. Раз уж пришёл, зачем уходить? Сегодня он провёл время с сестрой Аньци и не успел заработать с малышом. Потерянное время можно компенсировать здесь.

Шагнув на подпольную арену, он услышал крики «Убей!», доносящиеся изнутри. В его теле вспыхнуло чувство азарта, кровь закипела, мышцы напряглись, кости затрепетали — это было сильное желание сражаться. Раньше он этого не замечал, но, вернувшись сюда, понял, что действительно скучал по тому месяцу, когда он постоянно бился, сражался и снова бился. Хотя он чаще проигрывал, чем побеждал, каждый шаг вперёд он чувствовал. Он становился сильнее, и это чувство было подобно наркотику, вызывающему зависимость.

— Господин Ань, — к нему подошёл служащий Юй Сы. — Сегодня вы пришли поиграть или готовы выйти на арену?

Юй Сы уже стал личным служащим Ань Цзялуня. Как только тот переступил порог подпольной арены, охрана сразу же сообщила внутрь.

Ань Цзялунь медленно выдохнул и спокойно сказал:

— Дядя Сы, есть подходящий матч? — Затем он вдруг улыбнулся. — Я ведь уже не новичок.

Юй Сы на мгновение замер, затем, убрав профессиональную улыбку, серьёзно сказал:

— Господин Ань, на арене жизнь и смерть не имеют значения. Это не игра. — Он искренне не хотел, чтобы Ань Цзялунь участвовал в слишком опасных матчах. На арене всё серьёзно. Если хочешь бросить вызов более высокому уровню, будь готов заплатить жизнью. Перед ним был такой молодой парень, студент военной академии, с большим будущим. Юй Сы действительно не хотел, чтобы такая молодая жизнь оборвалась на подпольной арене.

— Дядя Сы, спасибо.

Ань Цзялунь улыбнулся, но в его глазах не было ни капли сомнения. Автобиографию маршала Тайиса он прочитал уже семь раз, и каждый раз находил что-то новое. В жизни маршала Тайиса было «Семнадцать смертельных испытаний», и каждый раз он преодолевал их своими усилиями. Семнадцать смертельных испытаний — это семнадцать ступеней к небесам. В итоге он стал одним из самых известных маршалов Звёздного Альянса, его слава на века, а свет его имени вечно сияет в звёздном небе.

Один бой — это, конечно, большая опасность, но он не дойдёт до уровня смертельного испытания. Если он не сможет пройти даже это, то как он может называть себя «малышом»

Тайсом»? Возможно, он не достигнет таких высот, как маршал Тайис, но его стремление к саморазвитию, независимости, уважению и уверенности такое же.

— Хорошо, господин Ань. Пожалуйста, подождите в комнате отдыха, а я проверю, есть ли подходящий матч.

<http://bllate.org/book/16692/1532507>